

Моделирование языка и субъектности Другого в постконтинентальных исследованиях.

Научный руководитель – Клюева Наталья Юрьевна

Гареева Элеонора Юнировна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии и методологии науки, Москва, Россия

E-mail: eleonorayunirovna@gmail.com

В данных тезисах была дана краткая характеристика постконтинентальной теории, которая переосмысливает язык и Другого в пространстве «широкополосных» гетерогенных социальных и политических практик современности.

Проблемы и решения, которые были сосредоточены в локусе континентальной философии, подвергаются массивной критикой современного мира, а европейские идеалы, нормы и законы все больше теряются в гуле разнородных голосов. Мы повсюду слышим новые голоса - бинарный мир - мужской и женский - распадается, квир-сообщество выступает с новыми интерпретациями себя и выстраиванием нарратива о себе, дети-активисты, расовые и феминистские прецеденты действительно влияют на становление дискурса современности. Широкополосные многоголосые практики совместного хорового дискурса пытаются модерн своей гетерогенностью и асимметрией по отношению к друг другу. Из недр европейского белого мира вылез тот самый, почти средневековый, *карнавал*, а вместе с ним мы видим доселе скрытое от лица белого европейца многообразие всего - форм, цветов, идей и т.д.

Постконтинентальная философия - вполне конкретное, ожидаемое, реакционное действие со стороны философского сообщества на интеллектуальные веяния 1960-1970 годов - именно тогда происходят, по словам Глостановой, определенные «... тектонические сдвиги в современной архитектуре дисциплинарного знания и появились новые междисциплинарные академические проекты и программы - этнические, гендерные, постколониальные, квир-исследования в США, постструктурализм в Европе» [Глостанова, 2014, с. 87].

Постконтинентальная философия сознательно сепарируется от западной догмы, которая по-прежнему наслаждается правом оставаться в неведении по поводу всех остальных эпистем, искажает их смысл в угоду себе или вовсе отрицает их.

Философ Луис Гордон разрабатывает концепции т.н. «сдвига в географии разума», а также «недобросовестности» континентальных интеллектуалов [5]. Он говорит о попытке избежать смелого взгляда на собственные труды, на собственные идеи и признать, что они одни из многих возможных идей, не только в истории западной мысли, но и в истории мирового знания. Из этой «недобросовестности» проистекают мораль, наука, культура, философия, политика - при этом данная мифологическая картина мира очень целостная, она не дает проникнуть чужеродным экзотичным элементам иных культур, не дает показать собственную мифологичность и поставить под сомнение континентальные универсалии. Гордон предлагает собственную постконтинентальную модель выстраивания нового диалога «центра» с «периферией» - возвращение «критической добросовестности» - новый дискурс, выстроенный на принципах честности, последовательности и ответственности в социальном плане. Человек вовне континента должен перестать сравнивать себя с континентальной традицией.

Один из идейных вдохновителей постколониальной философии афроамериканский философ У. Дюбуа писал, что человек не может привыкнуть к собственной жизни в качестве

«проблемы», а не субъекта, который лишь «сталкивается с проблемой» - такая двумерность восприятия себя не дает осознать себя как себя [4]. Возникает перекося идентичности, феномен «двойственного сознания». Чернокожий человек выстраивает свой образ и свою идентичность через взгляд белого человека. Чернокожий человек имеет два сознания - свое (вторичное) и видение себя со стороны со стороны белого (первичное).

Гордон продолжает рассуждения Дюбуа. Он пытается найти субъектность тех людей, в субъектности которым отказала западная традиция. Гордон пытается привлечь философские концепты в реальную жизнь и тем самым помочь тем, кого не считают за людей. История стран с имперским прошлым, бывшие колонии, история рабства должны помочь нам понять человека - в первую очередь тех, чей статус низведен до *antropos*, кто лишен права быть *humanitas*.

Постконтинентальные исследования призваны найти субъекта на периферии, а саму периферию перестать считать таковой. Постконтинентальная философия должна стать тем узлом, областью, пространством, где будет возможен равный диалог, в которой трансцендентные, эпистемологические, онтологические, этические элементы находятся в непрерывном потоке критического осмысления. Креолизация, основанная на реальных политических и исторических процессах, может стать новым глотком свободы, но для этого необходим долгий сеанс коллективной психотерапии европейского общества - для честного и искреннего признания ошибок прошлого и настоящего.

Если мы готовы перестать на уровне политики называть других Другими, то нам необходимо так же поменять свое отношение к языку, к описанию самих дискурсов. Описание другого важный процесс познания его и себя - «othering» - создание другого (у Эдвард Саида в «Ориентализме» - создание других их тех, кто не живет в Европе [1]). Язык - один из важнейших репрезентирующих моментов. Вопросы «кто говорит», «как говорит», «почему говорит», «от лица кого говорит», «кому говорит» - одни из важнейших в постконтинентальном дискурсе.

Нам необходимо подвергнуть ныне существующий канон деконструкции, так как канон является одним из важнейших представителей результата властных отношений периферии и центра.

Постконтинентальная философия помогает посмотреть на мир другим взглядом - не белого цисгендерного европейца, но с позиции тех, кого Ф. Фанон назвал «проклятыми землями» - людьми с отложенной субъектностью [3].

Тогда типичный континентальный вопрос: «что значит быть человеком?», заменяется на дюбуанский вопрос - «что значит быть проблемой?»; вместо «как изучать объект, который одновременно является субъектом, проводящим исследование?», спрашивается, «как понимать и изучать людей, чья принадлежность к человеческому роду систематически ставится под сомнение?».

Подобный пересмотр себя, мира в себе и себя в мире позволит нам честно ответить на данные вопросы.

Источники и литература

- 1) Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб., 2016.
- 2) Тлостанова М.В. Проблема человека в постконтинентальной философии // Вопросы социальной теории. Т. VII. Вып. 12. М., 2014.
- 3) Фанон Ф. Отрывки из книги «Весь мир голодных и рабов» // Антология современного анархизма и левого радикализма. М., 2003. Т. 2. С. 1578.
- 4) Du Bois W.E.B. The Souls of Black Folk. New York: Bantam Classic, 1903.
- 5) Gordon L.R. Disciplinary Decadence: Living Through in Trying Times. Routledge, 2006.